

продукции. Таким образом, социальные сети имеют множество преимуществ и являются эффективным инструментом для продвижения деятельности книжных издательств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Издательские дома [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://forms.gle/1RzJ5JJQНk26rEip6/>. – Дата доступа: 11.02.2024.

2. Infoselection [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infoselection.ru/>. – Дата доступа: 09.02.2024.

Шинкарева Я. И., студент 415 группы
дневной формы обучения
Научный руководитель – Ренанский А. Л.,
профессор кафедры

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ВОЕННОЙ ПРОЗЕ И ДРАМАТУРГИИ ВАСИЛИЯ БЫКОВА

В военной прозе Василия Быкова ведущую роль в создании женского образа играет не описательный компонент, не конкретные оценочные суждения автора и даже не портретная характеристика. Ядро образа концентрируется вокруг поступков и обстоятельств, связывается с проявлением личных качеств героини, раскрывается в ее действиях и взаимоотношениях с другими героями. Как результат соприкосновения с женскими персонажами, на их фоне обычно раскрывается и развивается характер главного героя-мужчины. Иными словами, женщина и

отношение к ней – своеобразный критерий оценки автором духовной сущности его героя [1].

Условно женские образы можно разделить на две группы. Первая – героини-борцы, делающие осознанный выбор: не боятся умереть, решаются проститься с жизнью, если она видится им бессмысленной. Это такой тип женщин, как, например, санинструкторы Люся-Синеглазка («Третья ракета») и Катя («Мертвым не больно»), Степанида Богатычко («Знак беды»), попадья Барановская, фельдшер Евсеевна («Карьер»), Дуся Валерьянова в рассказе («Желтый песочек», 1992), Ганна («Пасхальное яичко»).

Вторая – жертвы обстоятельств. Они не осознают причин своего несчастья и даже гибели. Ответственность за это навсегда лежит на мужской совести. Это Джулия («Альпийская баллада», 1963), мать («Свойки»), Зося Нарейко («Пойти и не вернуться»), Мария («Карьер»), Франия («Полюби меня, солдатик»). В этих произведениях, где образ женщины остается в тени, на втором плане, она является жертвой обстоятельств.

Если говорить о проблеме выбора в творчестве В. Быкова в отношении его женских образов, то выбор у его героинь трагический. Каждая из них должна решить: или остаться собою в любых обстоятельствах, или расстаться с жизнью. Для активно настроенной женщины финалом становится осознанный выход из терпкого круга жизни, а для женщины-жертвы выбор осуществляют обстоятельства и главный герой.

Таким образом, одним из самых сильных у писателя является образ женщины-героини (борцы) – носительницы лучших национальных духовных качеств, победительницы, вооруженной против зла добротой.

Образ женщины-жертвы мужского выбора в военной прозе В. Быкова преимущественно стоит на втором плане. Так, много общего между образами юной итальянской патриотки Джулии Новелли из ранней повести «Альпийская баллада» (1963) и возлюбленной Агеева Марии («Карьер»). Их объединяет все та же мысль о жертвах и стоимости жертвенности, о мужской виновности и женской плате, о расстрелянном следующем поколении. Обеим этим героиням было суждено впервые познать любовь и счастье будущего материнства в пограничном состоянии между жизнью и смертью, когда истинное (высокое или низкое) проявляется особенно четко и очерчено, очищаясь от будничного, наносного и мелочного.

Также не испытали любовь до войны чистые душой Зося Нарейко из повести «Пойти и не вернуться» (1978) и Франия из повести «Полюби меня, солдатик». Их первое женское чувство было опозорено, обмануто, не исправлено, изуродовано горьким наслоением насилия и убийства.

Разрушителем Зосиного («Пойти и не вернуться») представления о настоящем чувстве стал ее спутник-предатель Антон Голубин, который собираясь стать мужем Зоси, хочет выгодно разделить ее с гестаповцами: себе оставить Зоськино тело, а им продать ее совесть».

И, как оказывается, тот, кто способен презирать любовь, способен предать дружбу, совесть, себя, замахнуться на чужую жизнь. Благородство Зоси, тонкая душа Франи не оберегают их от расплаты за мужские вооруженные игры. Голубин стреляет в свою спасительницу Зою. Змитрок возвращается к любимой и застает там разграбленный советскими тыловиками дом и неживую девушку.

Наиболее ярко женские образы раскрыты писателем в повестях, где женщина является одной из главных действующих лиц. Так, образ Степаниды, главной героини повести «Знак беды», расширяет области

существующих представлений о белорусской женщине как обездоленной, но терпеливой, терпящей, бессловесной деревенской женщине. Он демонстрирует, что в сердце крестьянки рядом с состраданием, жертвенностью, добротой, хозяйственностью и заботливостью могут применяться решительность, гнев, активная жажда справедливости, обостренное чувство собственного достоинства: Степанида топит вражескую винтовку, выкупает у Корнилы бомбу, выдаивает на землю молоко у Бобовки, ради того, чтобы оно не досталось врагам. По словам В. Быкова, накануне и во время оккупации женщины остались, в традиционном понимании, «за мужчин», взяли на себя их функции принятия решений. Именно так, по-мужски, ведет себя Степанида, несмотря на то, что рядом с ней муж, Петрок.

Вообще, сила – мужская (мощь и оружие) и женская (душа и доброта) – в произведениях В. Быкова четко указаны и разграничены. Вооруженный мужчина оказывается часто по воле обстоятельств слабее, чем сильная духом женщина, зависимым от нее, что само по себе немало смущает самостоятельных, независимых персонажей писателя. Эта ситуация, согласно авторской установке, выявляет также подлинность духовной силы и временность, иллюзорность силы физической.

Таким образом, согласно В. Быкову, сила мужчины-воля, мощь и оружие, сила женщины – Бог, душа и доброта. Потерять первое и стать слабым и беспомощным легко, потерять второе – можно только вместе с самой жизнью.

Проблема смысла и способа выживания на войне все время волнует автора, заставляя читателя искать ее решение в тексте и подтексте. Поэтому неслучайно писатель вложил в уста Варвары Барановской слова о вере и ее предназначении на земле.

Следует, что христианское мировоззрение, непоколебимая вера героинь в свои идеалы импонируют В. Быкову. Выявление многих женских образов в произведениях писателя связано с христианской моралью, в которой для автора заключается концепция человеческого существования.

На основании анализа женских образов в произведениях В. Быкова можно сделать следующие выводы: женский образ у писателя полифункциональный. Общее у этих персонажей то, что в исторической передрыге женщины потеряли ценностные ориентиры, но В. Быков не столько констатирует их вину, сколько делает акцент на обстоятельства, которые, формально сохраняя женщине жизнь, приводят к ее духовной смерти.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Тэатральная Беларусь: энцыклапедыя : у 2 т. – Мн. : Беларуская Энцыклапедыя, 2003. – Т. 2. – 547-548 с.